

Искусство — власть, публика — враг

Вет. Маша. - 1999. - 2 дек. - с. 7

2 декабря Татьяна Васильева сыграет Марию Каллас

Ирина КОРНЕЕВА

Ее жизнь началась с нелюбви: мать, потеряв сына, ждала только мальчика, а когда родилась дочь, три дня к ней не подходила... Потом решила сделать из нее машину для зарабатывания денег, обнаружив у девочки хорошие вокальные данные... И выросшая в нелюбви девочка — известная всему миру прима — могла позволить себе пинок по голени Дель Монако в Ла Скала, чтобы тот скорчился от боли и не смог выйти на поклон, а ей достались бы все овации... Бог дал ей голос, но не дал красоты: в юности она была толстая и безобразная, пока однажды не исчезла на время, чтобы вернуться с фигурой фото-модели и ликом божества. «Соли-тера проглотила» — злословили ее враги, всегда занимавшие первые ряды театров. Она — это Мария Каллас, чье имя продолжает по сей день обрастать легендами и сплетнями двадцать два года после ее смерти...

Пока в Голливуде идет подготовка к съемкам фильма «Мария Каллас. Мастер-класс» и решается, кто будет играть главную роль — Мадонна или Мэрил Стрип — антреприза «Независимый театральный проект» получила эксклюзивное право на перевод и постановку в России пьесы американского драматурга Терренса МакНелли. Это рассказ о легендарной гречанке, родившейся в Нью-Йорке, скончавшейся в Париже и за свою недолгую жизнь — ей было отпущено в этом мире лишь 54 года — совершившую такой перевод в мировом оперном искусстве, что все его этапы стали делиться на два периода: «до Каллас» и «после Каллас». В день рождения Марии Анны Софии Сесилии Калогерпулос, 2-го декабря, на премьере спектакля парик оперной дивы на себя надеет Татьяна Васильева и с внутренним рефреном «Такую роль актрисе Бог посылает один раз» расскажет о природе таланта Марии Каллас. О ее выборе в любви — Аристотеле Онассисе, о прекрасной ее душе и отвратительном характере, — особо ранимые и чувствительные нынешние студенты консерваторий могут лишь вздохнуть с облегчением: им никогда уже не удастся попасть на мастер-класс Великой Дивы: ее педагогику деликатной не назовешь.

«...Если у вас нет глаз на затылке, вы очень скоро в театре полу-

Говорят, что Васильеву с Каллас объединяет не только внешнее сходство

чите нож в спину... Да у вас нет своего лица! Я знала, что у меня нет своего лица. Теперь оно у меня есть. И вам не мешало бы его найти... Вам не стоит носить такую короткую юбку — из зрительного зала многое видно. Брючки, лучше ходите в брючках»... «Мастер-класс» — во многом документальная пьеса, с реальными эпизодами, вставленными стенограммами резких поучительных монологов Каллас и настоящими именами участников — студентов. И хоть для большинства из них мастер-класс заканчивался слезами, урок жизни они получили неплохой: «Завтра все газеты выйдут с заголовками: Каллас издевается над учениками, — отдавала она себе отчет. — Но спектакль — это борьба. Публика — враг. Нужно поставить ее на колени. Искусство — это власть... Из Ла Скала меня выгнали... Я не голос теряла, а мужество»...

Терренс МакНелли все это слышал своими ушами. Драматург, по популярности в Америке уступающий только Нилу Саймону, в молодости простаивал за билетами на выступление Каллас по нескольку

суток. Фанат Каллас, он присутствовал и на мастер-классе потерявшей голос Дивы. Это было ее последнее публичное выступление, последний спектакль, не мастер-класс, а настоящий бенефис, на который собралась тьма ее поклонников. Билеты стоили всего пять долларов...

На московскую премьеру МакНелли должен был прилететь, но... несколько недель назад в Лондоне поставили его «Корпус Кристи», вокруг театра устроили пикеты, проклятья «за богохульство» посыпались на МакНелли от христиан, иудеев и мусульман как из рога изобилия, и драматург предпочел по свету не передвигаться и дома своего не покидать. А ради новой поста-

новки, может, и стоило рискнуть.

Из громадной коллекции записей, собранной «Независимым театральным проектом», для спектакля отобраны две фонограммы — дважды в «Мастер-классе» звучит голос Марии Каллас. После кастинга из пятидесяти молодых певцов осталось семь человек для трех составов: два первых сопрано, три вторых сопрано и два тенора — их отобрали из Новой оперы, Геликон-оперы, Театра Станиславского и Немировича-Данченко и со старших курсов консерватории. С режиссером спектакля Виктором Шамировым у Татьяны Васильевой сложился альянс еще со времен ее работы в «Школе современной пьесы». А уж про саму Татьяну Васильеву говорят: и внешнее сходство с Каллас есть (в гриме), и внутреннее. К судьбе у них отношение одинаковое: сама не вскочишь на гребень — ничего не сделаешь.

«Думайте о смысле слов, дикции и о собственных глубоких чувствах», — советовала на прощание ученикам Мария Каллас. Пожелание, понятно, не узкопрофессиональное.